

Ресницы Юй Цзинмо слегка дрогнули.

В чёрных, как тушь, глазах отражалась дрожащая фигура молодого человека.

Он явно боялся.

И всё же снова и снова делал вещи, которых Юй Цзинмо никак не ожидал.

— Развестись?

Он медленно повторил это слово.

Вообще-то мысль о разводе никогда не была для него чужой.

Этот брак с самого начала строился как временный.

Без любви.

Без искренности.

Когда-то Тянь Юань каким-то образом добрался до гостиницы, где остановился Юй Цзинмо.

А на следующее утро тот обнаружил в своей постели незнакомого молодого человека.

Но Юй Цзинмо был уверен: никакого пьяного безумства не происходило.

Во-первых, человек в бессознательно пьяном состоянии физически не способен нормально заниматься сексом.

Во-вторых, Юй Цзинмо совершенно не интересовали люди, намеренно лезущие в чужую постель.

Если бы семья и партнёры постоянно не пытались подсовывать ему «подарки» в виде женщин и мужчин, он бы вообще не стал использовать ситуацию с Тянь Юанем.

Но раз уж так вышло — он просто решил превратить этого человека в удобный щит.

В красивую вазу.

В супруга, который будет отсеивать ненужное внимание.

Тянь Юань, очевидно, тоже прекрасно понимал своё положение.

Поэтому они и поженились.

Но уже в ночь свадьбы всё изменилось.

Роль его супруга занял кто-то другой.

Этот человек выглядел точь-в-точь как Тянь Юань.

То же лицо.

Та же фигура.

Но под внешней оболочкой всё равно скрывались различия.

Например...родинка на ягодице.

Или удивительная способность убегать.

Или этот странный характер — одновременно робкий и дикий, как у маленького зверька, к которому непонятно как подступиться.

Юй Цзинмо устало сказал:

— Перечитай брачный контракт.

— ? Контракт?

— Он должен лежать в ящике твоего стола.

У Тянь Жуаня мгновенно появилось дурное предчувствие.

Он вернулся в свою комнату и открыл ящик стола.

Под кучей разных вещей действительно лежала папка формата А4 с большими буквами:

«Брачный контракт».

Тянь Жуань открыл первую страницу.

«Юй Цзинмо, номер удостоверения личности...»

«Тянь Юань, номер удостоверения личности...»

«В связи с предстоящим браком стороны заключают следующее соглашение...»

Он быстро листал страницы.

И вдруг замер.

«Пункт 5: срок брака — три года. По истечении трёх лет договор автоматически аннулируется. Если одна из сторон нарушит условия и инициирует развод раньше срока, она обязана выплатить другой стороне компенсацию в размере ста миллионов евро».

Тянь Жуань застыл.

Сто миллионов евро?

Он даже десяти тысяч в жизни не видел.

Внизу стояли две подписи: его и Юй Цзинмо.

Три экземпляра.

Один у него.

Один у Юй Цзинмо.

И ещё один — у нотариуса.

— Закончил читать?

Юй Цзинмо сам не заметно вошёл в комнату.

Тянь Жуань медленно повернул голову.

В романе вообще не упоминалось никакого брачного контракта.

Теперь многое становилось понятно.

Вот почему Тянь Юань творил что хотел, испытывал терпение Юй Цзинмо и устраивал катастрофы одну за другой, а тот всё равно не разводился.

Потому что инициатор развода должен выплатить сто миллионов евро.

Это почти как бесплатно подарить кому-то целую корпорацию.

Естественно, Юй Цзинмо не собирался разводиться раньше срока.

— Контрактный брак требует жёстких условий, — спокойно пояснил Юй Цзинмо. — Иначе слишком легко нарушить договор.

Тянь Жуань окончательно замолчал.

Путь через развод был закрыт.

Полностью.

Пока Юй Цзинмо сам не захочет расстаться, брак продлится все три года.

Наконец он тихо сказал:

— Понял.

Но Юй Цзинмо вдруг спросил:

— Почему ты хочешь развестись?

— Если я скажу... ты согласишься?

— Нет.

— Тогда забудь.

Юй Цзинмо ничего не ответил.

Просто вышел из комнаты.

Уже закрывая дверь, он спокойно сказал:

— Не думай слишком много. Ложись спать.

— ...Угу.

В ту ночь Тянь Жуань долго ворочался.

Развестись нельзя.

Значит, остаётся только один путь: дожить до окончания этих двух-трёх лет.

А чтобы дожить, нужно держаться подальше от всех интриг богатых семей.

Поняв это, он наконец немного успокоился.

Раз уж попал сюда — придётся как-то жить.

И Тянь Жуань уснул.

На следующее утро он, как обычно, проснулся рано.

Школьный режим так просто не исчезал.

Стоило наступить времени завтрака — и желудок начинал требовать еды.

Лю-ма специально приготовила побольше шэнцзянь, зная, что он их любит.

Со свининой.

С говядиной.

С луком.

С морепродуктами.

Тянь Жуань был абсолютно счастлив.

И всё-таки...еда дома действительно вкуснее.

Во время завтрака он заметил, что форма Юй Шана сегодня немного другая.

Белая рубашка.

Сверху серо-голубой шерстяной жилет с V-образным вырезом.

На нём даже обычная школьная форма выглядела как дизайнерский наряд.

А когда после еды Юй Шан надел белый пиджак с эмблемой школы и дорогие туфли, эффект стал просто убийственным.

Будто принц из манги сошёл в реальность.

Тянь Жуань смотрел на форму почти со слезами.

В его школе были только мешковатые серо-зелёные костюмы, под которые зимой можно было надеть пуховик.

А тут...

Так красиво.

Если бы он сам мог носить такую форму...

Да он бы и всю жизнь прожил без сожалений.

— На что ты смотришь?

Холодный голос Юй Цзинмо вернул его в реальность.

Тянь Жуань вздрогнул.

Юй Шан удивлённо обернулся.

— Иди в школу, — бесцеремонно сказал Юй Цзинмо сыну.

— ...Ладно.

Когда Юй Шан ушёл, Тянь Жуань ещё пару секунд тоскливо смотрел вслед форме.

— Нравится?

Юй Цзинмо подошёл ближе.

— Очень.

— Форма или человек?

— Форма.

А потом быстро добавил:

— Человек тоже красивый. Всё-таки ваш сын.

Лицо Юй Цзинмо стало холоднее.

— Твои новые вещи скоро привезут.

— ?

Через некоторое время в дом снова ворвался тот самый дизайнер с кудрявой причёской.

За ним следовал целый грузовик одежды.

— Господин Юй! Я всю ночь работал! Выбирайте что угодно!

Юй Цзинмо равнодушно ответил:

— Всё, что подходит — оставляй. Что не подходит — выбрасывайся сам.

Дизайнер: — ...

Он перевёл жалобный взгляд на Тянь Жуаня:

«Ваш муж что, порох съел?»

— Почему вы мне подмигиваете?

Дизайнер натянуто засмеялся:

— Ха-ха... синдром сухого глаза. Ладно, я пошёл.

Он сбежал.

А одежда осталась.

На втором этаже даже пришлось выделить отдельную гардеробную.

Тянь Жуань ошарашенно спросил:

— Всё это... моё?

Управляющий Ван с умилением вздохнул:

— Господин вас невероятно балует. Этих вещей хватит минимум на полгода.

Тянь Жуань: — ...

Полгода?!

Богатые люди носят одежду только полгода?!

В остальном день снова прошёл бездельно.

Тянь Жуань катался на качелях, исследовал дом и наконец понял, насколько поместье огромное.

Он потратил полдня только на то, чтобы всё обойти.

Кинозал.

Мастерская.

Чайная комната.

Комната с пианино.

И даже маленькая библиотека.

В библиотеке он нашёл множество редких английских книг и с удовольствием погрузился в чтение.

Незнакомые слова он проверял по словарю и выписывал в тетрадь.

На какое-то время это даже вернуло ему ощущение обычной студенческой жизни.

Жаль только — без друзей.

Листая контакты в телефоне, Тянь Жуань увидел всё те же странные имена:

«Булочка», «Псина», «Медуза», «Жирная свинья» в чёрном списке.

И только один контакт был записан нормальным именем: «Юй Цзинмо».

Интересно, о чём думал Тянь Юань, сохраняя этот номер?

Радовался?

Боялся?

Мечтал о будущем?

Или просто не понимал, во что ввязался?

Почему он вообще полез в постель Юй Цзинмо?

Только ради денег?

Чем больше Тянь Жуань размышлял, тем больше понимал: образ Тянь Юаня в романе был слишком поверхностным.

Он словно существовал только для того, чтобы погибнуть.

Но настоящие причины его поступков никто так и не раскрыл.

В этот момент телефон завибрировал.

Незнакомый номер.

Тянь Жуань ответил.

— Тянь Юань, ты совсем охренел?! Твоя мать ждёт операцию, а ты смеешь бросать трубку и кидать меня в чёрный список?!

— А вы кто?

— Я, блядь, Чжао Цюань!

Мужчина орал так, будто хотел разорвать телефон.

— Думаешь, раз залез к Юй Цзинмо, теперь улетишь высоко? Хрен тебе! Жизнь твоей матери у меня в руках!

Тянь Жуань слушал это как скороговорку.

— Чья именно мать?

— ТВОЯ МАТЬ!!!

— У меня есть мама?

— ...

Чжао Цюань взревел:

— Ты, мелкий ублюдок, даже мать забыл?!

— В какой она больнице?

— Ха! Я уже перевёл её в другое место. Украдёшь для меня контракт с компьютера Юй Цзинмо — скажу, где она.

Тянь Жуань наконец всё понял.

— А-а... так это вы заставляли меня воровать документы и информацию, пока я не остался ни с чем.

— Хватит болтать! Ты сделаешь это или нет?!

— Нет.

— Тогда жди труп своей матери!

— Угу.

Чжао Цюань аж захлебнулся злостью.

— Тянь Юань, ты маленький...

Бип.

Тянь Жуань снова заблокировал номер.

Потом спокойно проанализировал ситуацию.

Если у этого тела действительно есть мать, Чжао Цюань не станет сразу её убивать.

А чтобы избавиться от шантажа и спасти женщину, есть только один выход: во всём признаться.

Сдаться добровольно.

Но в тот день Юй Цзинмо вернулся домой поздно — только после семи вечера.

Лю-ма уже дважды разогрела еду.

Пока хозяин дома не вернулся, никто не смел начать ужин.

Тянь Жуань успел съесть банан от голода.

Наконец во дворе послышался звук машины.

Управляющий Ван пошёл встречать хозяина.

Тянь Жуань подумал пару секунд — и тоже вышел.

В итоге вся прислуга и он сам выстроились у входа, как деревянные столбы.

Юй Цзинмо, увидев это, спокойно спросил:

— Вы тут наказание отбываете?

— ...

Тянь Жуань раньше управляющего подошёл к нему и тут же потянулся к его пиджаку.

Юй Цзинмо уклонился.

— Что ты делаешь?

Где-то среди слуг кто-то многозначительно протянул:

— Иииии~

Все мгновенно отвели взгляды.

Управляющий Ван вообще демонстративно отвернулся.

Юй Цзинмо нахмурился.

— Безобразие.

Тянь Жуань растерялся:

— Я просто хотел снять с вас пиджак...

Юй Цзинмо помолчал пару секунд.

— Я не трёхлетний ребёнок.

— ...О.

Попытка подлизаться провалилась.

Но вдруг Юй Цзинмо сам поднял руку.

— Если хочешь заниматься подобной работой — могу платить тебе зарплату.

Тянь Жуань мгновенно оживился.

Работа?!

Да ещё оплачиваемая?!

Он тут же аккуратно снял с мужчины пиджак и повесил его на вешалку для химчистки.

Управляющий Ван умилился:

— Госпожа помогает господину раздеваться. Как романтично.

Тянь Жуань: — ...

«Романтично твою голову».

После ужина Юй Цзинмо сел на диван читать газету.

Да.

Настоящую бумажную газету формата А2.

Это был его главный способ отдыха.

Интернет был слишком шумным и фальшивым.

А газеты — медленными, но честными.

Юй Шан сидел рядом и ел фрукты.

Перед Тянь Жуанем тоже поставили тарелку.

Он попробовал мандарин.

Невероятно сладкий.

Потом огромную голубику.

Ни капли кислоты.

Тогда он взял белую клубнику.

«Ну уж эта точно кислая».

Но во рту оказался сливочный вкус.

Он недоверчиво съел красную клубнику.

...Роза?

Тянь Жуань всегда плакал даже от лёгкой кислинки.

Но эти фрукты вообще не были кислыми.

План провалился.

Но он не растерялся.

Спокойно отвернулся и закапал себе в глаза глазные капли.

Подготовив настроение, Тянь Жуань тихо позвал:

— Господин Юй...

Юй Цзинмо поднял взгляд.

— ...Настолько вкусная клубника, что ты расплакался?

Юй Шан рядом молча посмотрел на него с выражением крайнего сомнения.

Тянь Жуань заморгал слезящимися глазами и, собрав всю актёрскую игру своей жизни, жалобно произнёс:

— Господин Юй... я вас обманул. Я женился на вас ради денег на лечение моей матери.

Юй Цзинмо даже не дрогнул.

— Сколько нужно?

— ...Выслушайте до конца. Мою мать сейчас удерживает Чжао Цюань. Он заставляет меня украсть контракты из вашего компьютера. Иначе угрожает убить её.

— Чжао Цюань?

Юй Цзинмо не сразу вспомнил, кто это.

Юй Шан, который с детства вращался рядом с отцом и прекрасно знал всех влиятельных людей Су, негромко подсказал:

— Владелец завода пластиковых изделий в западном районе. Позапрошлый год сотрудничал с нашей косметической компанией — делал упаковку. В прошлом году выяснилось, что он экономил на материалах, качество не прошло проверку, контракт разорвали.

Только тогда у Юй Цзинмо появилось смутное воспоминание.

— Значит, Чжао Цюань удерживает твою мать?

— Да.

Юй Цзинмо спокойно посмотрел на него.

— Только ты совсем не выглядишь человеком, который переживает за мать.

— ...Я просто очень нервничаю.

Тянь Жуань попытался снова выдавить слёзы, но глазные капли уже закончились.

Юй Цзинмо взял телефон.

— В какой больнице находится твоя мать?

— Её перевели. Я... сейчас не знаю, где она.

— Тогда как называлась больница раньше? Должны остаться документы о переводе.

Тянь Жуань застыл.

Откуда ему знать?

Юй Цзинмо внимательно смотрел на него.

— Чем больна твоя мать?

—

— Как её зовут?

—

По спине Тянь Жуаня потёк холодный пот.

Если человек ничего не знает о собственной матери, есть только два варианта: либо он самый неблагодарный сын на свете, либо...он самозванец.

<http://bllate.org/book/17311/1633285>